

Переход от социального действия к коммуникации как обязательного условия общества.

Научный руководитель – Подвойский Денис Глебович

Брикет Денис Николаевич

Аспирант

Институт социологии РАН, Москва, Россия

E-mail: unsade@mail.ru

В классической литературе по социологии основным способом обеспечения связанности единиц общества являлось социальное действие. Еще до М. Вебера намечались предпосылки создания идеального интегративного принципа в обществе - у Г. Спенсера типичным для современных обществ свойством была ориентированность на прогресс через процессы дифференциации. В таком же тоне Э. Дюркгейм отстаивал солидарность как основополагающую причину устоявшегося социального порядка. Для самого М. Вебера значимой характеристикой социальных действий была осознанность при ориентации действий на другого. При всех прочих сопряженных с социальным действием регулятивных принципов также в его поле было внесена рациональность. На этом этапе социальное действие уже могло похвастаться своим эпистемологическим запасом для руководства.

В дальнейшем ситуация вокруг социального действия усложнилась и в то же время относительно упростилась. С одной стороны, притязания на интерпретативные смыслы были экспроприированы социальным взаимодействием. Ему предписывалось роль кодификатора символического общения, и в этом отношении оно выглядело как промежуточная зона между действием и коммуникацией. С другой стороны, социальному действию посвящает свои фолианты Т. Парсонс, где затрагиваются элементарные акты между Эго и Альтер, так и устройство самих социальных систем. На какое-то время социальное действие прочно вошло в обиход социологического теоретизирования, будучи наделенным нормативными, ценностными, консолидационными коннотациями. Ему было подвластна практически вся социальная реальность, происхождение социологической лексики было обращено к социальному действию. Однако, именно лингвистический аспект теоретических понятий оказывался сильным возбудителем для переориентации условий социологического дискурса.

В XX веке важную роль в развитии гуманитарных наук оказал лингвистический поворот. Суждения о сущем, вещах и бытие теперь были перенесены в среду языковых знаков. Способность мыслить была опосредована через речь, что позволяло говорить о нерелевантности трансцендентных языку понятий. Популярным направлением для исследований стала семиология, а различные знаковые воплощения действительности рассматривались как текст. Для социологии при ее способностях к неспешной трансформации это в какой-то мере было только раздражителем. Структурный функционализм еще процветал в индустрии, и не ощущал угроз со стороны. В таком состоянии, однако, не суждено ему было оставаться долго, так как в теоретической социологии влияние лингвистики стало более существенным.

Одними из первых социологов, кому удалось перенести взор на знаковое пространство общества были Ю. Хабермас и Н. Луман. При их неравнодушном отношении друг к другу, обоим при этом довелось пересмотреть основные положения ведущих школ в социологии, будь то структурный функционализм или марксизм. Со стороны Н. Лумана инициативным решением стало замещение социального действия на коммуникацию в роли строителя общественных систем. Коммуникация в его концепциях была отождествлена с

обществом. Общество живет и находится там, где происходит коммуникация, в остальных случаях нет возможности говорить о социальном. Второй важный аспект реновации наследия Т. Парсонса - системы стали замкнутыми, а их количество стало практически безграничным. Система теперь это все то, что смогло отделиться от потока коммуникации и наделить себя смысловой автономностью. Пока система отбирает для себя все то важное, что ее характеризует и может для нее рассматриваться как способ упрочнить «идентичность», она коммуницирует - значит, существует.

В работах Ю. Хабермаса коммуникативное действие выходит на первый план организации того, что можно именовать социальным. В противостоянии системы и «жизненного мира» при желании можно увидеть огромный спектр антагонистических отношений. Система отождествляется с инструментальной рациональностью, с социальным действием скорее однонаправленным, дорефлексивным и существующим для трансляции сообщений властного дискурса. С другой стороны, «жизненный мир» предстает как поле для коммуникативной рациональности, критического мышления и возможностей руководства социальной жизнью. Недвусмысленно иллюстрирует Ю. Хабермас преобладающее значение коммуникации на фоне остальных типов социального действия. При всей важности коммуникации, она находится под угрозой быть колонизированной системой и стать производной ее частью, инструментальной коммуникацией. Чтобы такой ситуации не произошло, «жизненному миру» необходимо сопротивляться давлению системы, налаживать и расширять собственное речевое пространство. В этом смысле позиция самого Ю. Хабермаса - это ответная реакция «жизненного мира».

Резюмируя, стоит сказать о том, почему коммуникация может рассматриваться как современная альтернатива социальному действию. Во-первых, коммуникация при всем ее семантическом потенциале способна поглотить сферу применения социального действия. Актуален процесс переосмысления классической социологии через герменевтические принципы. Во-вторых, информационный фон опосредует социальную жизнь. Результаты научных исследований суть коммуникации; социология оказывается рекурсивно связанной с тем, что она продуцирует. В-третьих, определяющие положения социологии, будь то солидарность, или нормативные ожидания при единичном акте, оказываются лишь способом ведения дискурса. О существовании таких положений можно говорить только на уровне языкового пространства.

Источники и литература

- 1) Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. — М.: Прогресс, 1990.
- 2) Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. Сводный реферат // Современная западная теоретическая социология. — М., 1992. — Вып. 1. С. 57—101.
- 3) Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с. — (Классика социологии). — ISBN 978-5-02-026871-5.
- 4) Парсонс Т. Социальная система. — М.: Академический проект, 2018. — 529 с. — ISBN 978-5-8291-2255-3